

Полностью игнорируя тёмное выражение лица Цинь Цзуньюэ.

— Прекрасная мадемуазель, могу я пригласить вас на танец? — мужчина говорил на французском, и Цзян Цзиньюань не совсем поняла его. Она лишь увидела его протянутую руку и подумала, что он хочет забрать бокал, поэтому протянула его ему.

Мужчина хотел воспользоваться моментом, чтобы поставить бокал и пригласить её на танцпол.

Но кто-то опередил его.

Цинь Цзуньюэ взяла Цзян Цзиньюань за тонкое запястье.

— Извините, моя девушка пьяна. — Изначально они сидели рядом, но Цинь Цзуньюэ опустила бокал и слегка потянула Цзян Цзиньюань за руку, притянув её к себе.

Цзян Цзиньюань почувствовала знакомый запах и не стала сопротивляться. Ранее, на съёмочной площадке и во время съёмок шоу, она привыкла спать, обняв Цинь Цзуньюэ, и теперь снова обняла её.

Мужчина, увидев это, с сожалением пожал плечами, но не стал настаивать.

Цзян Цзиньюань, побыв некоторое время в объятиях Цинь Цзуньюэ, снова забеспокоилась.

На танцполе бара уже собрались люди, и под песню вокалиста они активно танцевали.

Цзян Цзиньюань тоже захотела присоединиться, и лицо Цинь Цзуньюэ снова потемнело.

Однако, будучи пьяной, Цзян Цзиньюань оказалась довольно сильной, и Цинь Цзуньюэ не смогла её удержать.

В итоге ей пришлось последовать за ней.

То, что она когда-то изучала в женской группе, не было забыто, и, следуя инстинктам, она двигалась в такт с остальными, сохраняя правильность движений.

Цинь Цзуньюэ в итоге была вытеснена с танцпола. Она действительно не умела танцевать.

Когда она очнулась, пьяная Цзян Цзиньюань уже танцевала с другими.

Неожиданно вытащив её, Цинь Цзуньюэ увидела недовольное выражение на лице Цзян Цзиньюань:

— Зачем? — её мягкий голос был наполнен опьянением, а щёки, покрасневшие от алкоголя, выглядели мило.

С ними вышла ещё одна женщина. Её высокий рост не уступал Цинь Цзуньюэ, а золотистые волосы под светом бара казались ещё более яркими. Типичная французская красавица, которая с интересом смотрела на Цзян Цзиньюань.

— Можете уступить её мне?

Цинь Цзуньюэ усмехнулась. Она впервые поняла, что её спутница обладает такой притягательностью.

— Нет, — твёрдо ответила она.

Златовласая женщина, похоже, не была обеспокоена:

— Она, кажется, не хочет идти с вами.

Цинь Цзуньюэ внимательно посмотрела на Цзян Цзиньюань, которая недовольно надула губы, и, не задумываясь, наклонилась, коснувшись её губ своими.

Цзян Цзиньюань широко раскрыла глаза, в её взгляде всё ещё была растерянность, но она не оттолкнула Цинь Цзуньюэ. Наоборот, после того как та отошла, она лизнула её губы.

— Пора домой? — голос Цинь Цзуньюэ был невероятно нежным, и Цзян Цзиньюань, поддавшись обаянию, послушно кивнула.

Игнорируя женщину напротив, Цинь Цзуньюэ обняла Цзян Цзиньюань за талию и вышла из бара.

Водитель ждал их. Сидя на заднем сиденье и глядя на Цзян Цзиньюань, которая уже спала на её коленях, Цинь Цзуньюэ подумала, что больше никогда не поведёт её в бар. Плохая выдержка и поведение в состоянии опьянения — это не для неё.

Но, глядя на её милое личико, она не могла не улыбнуться. Её взгляд невольно упал на губы Цзян Цзиньюань. То, как та лизнула её губы, было неожиданным.

Этот лёгкий, щекотливый момент был приятен, и Цинь Цзуньюэ не смогла сдержать улыбку, нежно погладив голову спящей Цзян Цзиньюань.

Разбуженная, Цзян Цзиньюань недовольно пошевелилась.

Проснувшись, Цзян Цзиньюань уставилась в потолок. Она помнила, что была в баре, но как оказалась здесь?

Голова болела, и она, покачав головой, пошла в ванную принять душ. Вернувшись, она открыла шторы, и свет заполнил комнату. Только тогда она поняла, что уже утро.

Цзян Цзиньюань никак не могла вспомнить, как оказалась здесь. Она помнила только, что пила в баре.

Кто-то постучал в дверь, и Цзян Цзиньюань, всё ещё в замешательстве, открыла.

— Мадемуазель Цзян, мадемуазель просит вас спуститься на завтрак, — вежливо сказала служанка, и Цзян Цзиньюань, улыбнувшись, последовала за ней.

Цинь Цзуньюэ уже ждала её.

Цзян Цзиньюань посмотрела на неё, и их взгляды встретились. В её голове было множество вопросов, но она не знала, с чего начать.

Отсутствие смущения на лице Цинь Цзуньюэ убедило её, что та, вероятно, ничего не помнила.

С лёгким вздохом, когда Цзян Цзиньюань села, Цинь Цзуньюэ продолжила, как будто ничего не произошло.

Проведя во Франции почти полмесяца, Цинь Цзуньюэ заметила, что почти каждый раз, когда она выходила с Цзян Цзиньюань, к той подходили знакомиться, даже чаще, чем к ней самой.

Сама Цзян Цзиньюань, похоже, не осознавала, насколько милой она выглядела.

Большую часть времени Цинь Цзуньюэ просто наблюдала за ней, иногда заставляя её делать что-то совершенно детское.

Полмесяца пролетели быстро. Су Ми начала торопить их с возвращением, так как у Цинь Цзуньюэ появились новые съёмки, и ей нужно было вернуться.

Цзян Цзиньюань просматривала сценарий, который дала ей Су Ми. Съёмки веб-сериалов обычно менее качественные, чем телесериалы, но сюжет первых эпизодов был довольно интересным.

Это была адаптация детективного романа, где главная героиня — дочь полицейского, полная решимости, но на второй день работы сталкивается с убийством и случайно становится напарницей другой офицерки.

Оригинальный роман был настоящей историей о любви между женщинами, но для веб-сериала это, естественно, изменили, чтобы пройти цензуру, превратив в историю о дружбе.

Цзян Цзиньюань внимательно изучала свои реплики, оттачивая актёрское мастерство. Сценарий в её руках имел для неё особое значение.

С самого детства она мечтала о такой сцене, таких кадрах, но по разным причинам стала лишь маленькой идошкой, которая могла лишь мило улыбаться на сцене.

Но теперь такие возможности стали появляться всё чаще. Когда Цинь Цзуньюэ привела её на съёмочную площадку «Пьесы в пьесе», Цзян Цзиньюань не слишком сопротивлялась, хотя и испытывала страх, но также и надежду. Она боялась, что забыла всё, что знала, но также надеялась, что у неё будет ещё один шанс.

И Цинь Цзуньюэ, с её решительностью, развеяла все её сомнения.

По дороге на съёмочную площадку Цзян Цзиньюань уже почти выучила все реплики, повторяя их в уме, вникая в эмоции.

Су Ми не сопровождала её, вместо этого с ней был Сяо Гу.

— Ты могла бы найти ей нового ассистента, — сказала Су Ми, поправляя очки и сидя напротив Цинь Цзуньюэ. Та изучала материалы для нового шоу, связанного с книгами, что-то вроде поэтического конкурса, но с участием знаменитостей.

— Это шоу, если правильно его использовать, может укрепить твой образ в глазах фанатов. Кроме того, скоро выходит твой новый фильм, так что это выгодно для обеих сторон, — продолжила Су Ми, переключив внимание на работу.

Цинь Цзуньюэ кивнула. Она никогда не сомневалась в профессионализме Су Ми, особенно после того, как чётко обозначила свои требования к участию в таких шоу.

— Без проблем, завтра нужно быть на съёмочной площадке в Шанхае, — добавила Су Ми, забыв, что хотела сказать ранее.

— Хорошо, — ответила Цинь Цзуньюэ, которая редко сомневалась в работе.

Цзян Цзиньюань уже начала съёмки. После опыта на съёмочной площадке «Пьесы в пьесе» она заметила, что уровень веб-сериалов был ниже, но она не слишком обращала на это внимание. Она просто делала всё возможное, чтобы воплотить своего персонажа, независимо от уровня проекта. Если она взяла на себя роль, то старалась стать этим персонажем.

Другую актрису, игравшую вторую женскую роль, Цзян Цзиньюань знала — это была та самая актриса из «Бренного мира», чья роль тоже вызывала сочувствие. Цзян Цзиньюань помнила, что она была хорошей актрисой.

Когда они начали снимать вместе, Цзян Цзиньюань почувствовала, что их взаимодействие было неожиданно гармоничным.

Закончив съёмки утром, Бай Юнин положила руку на плечо Цзян Цзиньюань:

— Юаньбао, почему мы не встретились раньше?

Старшая сестра: Поцеловала — значит, должна нести ответственность.

Младшая сестра: Я... старшая сестра, ты же такая богатая, можешь не беспокоиться?

Старшая сестра: Тогда я буду нести ответственность за тебя.

<http://bllate.org/book/16540/1507598>